

СОЮЗ СЭЗ ДНН ИЖ

••••• страница литературы, искусства, культуры и морали •••••

Юбилею выдающегося русского поэта Александра Блока посвятил несколько гравюр на дереве кировский художник В. П. Копылов, в частности, публикуемые здесь портрет поэта и экслибрис.

ТАК УЖ ПОЛУЧИЛОСЬ, что в Кировском театре кукол совпали по времени премьеры спектакля «Бука» и двадцатилетие работы в театре его главного режиссера Вадима Анатольевича Афанасьева, поставившего «Буку».

Я пришел в театр поговорить с Афанасьевым о его жизни, о творчестве, о мечте, а первая попал на премьеру.

Такого спектакля, как «Бука», я у наших кукольников еще не видел. Что положено во время спектакля делать зрителю? Сидеть, смотреть, слушать, смеяться, огорчаться, хлопать в ладоши... Тут все это было. Но было и другое. Весь зал — все ребята активно участвовали в спектакле, а некоторые счастливы даже выходили на сцену, здоровались, знакомились, разговаривали с героями-куклами.

Так он поставлен, этот спектакль. Мы, зрители, коллективно разучивали стихи, пели хором, отвечали на вопросы, изображали горы, лес, даже моря. И всем было (сознаюсь, и мне) так интересно делать спектакль вместе с артистами.

Спектакль этот заслуживает особого разговора. Я хочу сказать о другом: глядя на «Буку», я как бы уже начал мой разговор с Вадимом Афанасьевым.

Тут мне подумалось: чего или кого ради истрачено столько труда артистами, художником, режиссером, всеми работниками театра на постановку, на жизнь каждого спектакля?

Конечно, ради этих сорванцов из первого «а», первого «б», первого «г»...

Я знаю, что Вадим Афанасьев — потомственный кукольник. Он сын бывшего главного режиссера театра, заслуженного артиста нашей республики Анатолия Николаевича Афанасьева. Искусство театра кукол вошло в его жизнь чуть не с молоком матери.

Кстати, в семье Афанасьевых «отравился» театром не только Вадим. Его брат Алексей и сест-

ра Наталья — артисты-кукловоды в Калининне, сестра Марина — артистка драматического театра в Серове, брат Сергей — звукорежиссер театра в Ростове-на-Дону. Вот сколько птенцов из этого гнезда, оперившись, разлетелось по театрам!

Однако вернемся к Вадиму. В 1960 году восемнадцатилетним

Кто-то сказал, что Вадим Афанасьев такой молодой, а вот уже режиссер и т. п. Анатолий Николаевич, слушавший разговор, изрек в заключение про сына:

— Будет он режиссером... лет через двадцать.

И вот двадцатилетняя работа Вадима Афанасьева в театре. Шесть лет он уже держит в ру-

стиком заключительного смотра спектаклей по произведениям А. П. Чехова в Таганроге. И высшей оценкой было заключение высокой комиссии, она сказала: «Это — Чехов».

Примеры официальных признаний можно продолжить.

Теперь по существу. Кто любит театр и смотрит его работы в по-

Неделя: театр и дети

ВЫ ОШИБЛИСЬ, Анатолий Николаевич!

он поступил сюда артистом вспомогательного состава. Пройдя «вспомогательный» стаж, стал артистом. Так любовь к театру повзрела к действию, к участию в создании произведений искусства.

Лиха беда начало. Захотелось большего. Захотелось самому создавать спектакли — ставить их, стать режиссером. Но здесь одной любви и способностей мало. Еще нужны — очень нужны! — знания. В 1972 году Вадим Афанасьев поступает на высшие режиссерские курсы.

С ноября 1974 года он главный режиссер театра кукол.

В том же, помнится, году по случаю выпуска нового спектакля и приезда критиков была встреча с ними. Такая встреча — неофициальная, дружеская, чтили. Были критики, были Афанасьевы — Анатолий Николаевич и Вадим. Еще кое-кто. Говорили о спектакле, о театре, о Вадиме, о многом другом.

каш штурвал главного режиссера. Я думаю вот о чем: не ошибся ли отец его в сроках, тогда, на встрече с критиками? Если считать не от сегодняшнего дня, а немного раньше, то срок, назначенный отцом, Вадим сократил по меньшей мере вчетверо: двадцатилетка в пять лет.

Начнем с событий официальных.

При окончании курсов дипломной работой его был поставленный им спектакль «Тайна дома утят». Он защитил свою работу если не с блеском, то по крайней мере без сучков и задорин.

Еще был Работа отмечена, если угодно, не только у нас, но и за рубежом: спектакль участвовал в фестивале венгерской драматургии.

При его, Вадима Афанасьева, режиссерском руководстве театр стал лауреатом премии Кировской областной комсомольской организации.

Спектакль «Каштанка» стал уча-

следние годы, это знают. Необычайно расширились и тематика, и жанры спектаклей. Вдруг мы увидели, что театру кукол подвластно все — и лирика, и драма, даже трагедия, ну и комедия, конечно.

Все это видно даже на спектаклях, поставленных самим Вадимом Афанасьевым. Если только перечислить названия: «Каштанка» и «Курочка Ряба», «Конек-Горбунок» и «Пятерка за прогул», «Ты с нами, Робин Гуд» и «Сказка про Емелю», «Эхо» и «Маленькая Баба Яга» и т. д. и т. д.

Не все на одном уровне. Что-то выше. Что-то ниже. Есть открытие в актерских работах. Есть поиски и тоже открытия у художника В. Смирнова.

Театр живет. И, я уверен, растет. Главный человек, направляющий его рост, — главный режиссер.

А как это важно, чтобы он рос. Нет, не для премий театру, не для дипломов. Для наших детей.

Здесь черпают они жизненный опыт. Здесь впервые прикасаются к волшебному искусству театра.

Но в искусстве потолков не строят. Там всегда над головой творца беспредельная высь. Поэтому в день двадцатилетия творческой деятельности ничего не пожелаешь главному режиссеру, кроме вот этого: выше, правдивей, ярче!

Эту фразу я припас для финала. Но не могу не сказать еще вот чего. Из нашего разговора с Вадимом Афанасьевым.

Первое. О зрителе. Что он о нем думает? Как к нему относится? Ведь уж больно иной раз мал он возрастом в этом театре. Мне рассказывали, что где-то на гастролях детский сад приводил ребятшек на кукольное представление со своими горшочками (ночными, конечно). Чтобы не отрываться надолго от спектакля.

— Не знаю, откуда это у меня, — говорит Вадим Афанасьев, — но к ребятшкам я неравнодушен. Интересны они мне. Всегда хочется понять их. И всегда люблю их всех. Для них и работаю. И они хорошо ко мне относятся. Ни один ребенок ни разу даже бороды моей не испугался...

А когда я уходил, спросил главного режиссера, какая у него главная мечта.

— Чтобы в Кирове появилось специальное здание для театра кукол, оснащенное по самому последнему слову техники. Город Калинин вон вдвое меньше нашего. А какой театр «отгрохали» — залюбуешься...

С этой мечтой режиссера я не могу расстаться уже несколько дней. Вспоминаю людей, которые захотели построить у нас Дворец пионеров, диораму, цирк... И думаю сейчас: не исключено — могут эти же люди захотеть построить для ребятшек и театр.

Вот было бы здорово!

К. ВЕРХОТИН.